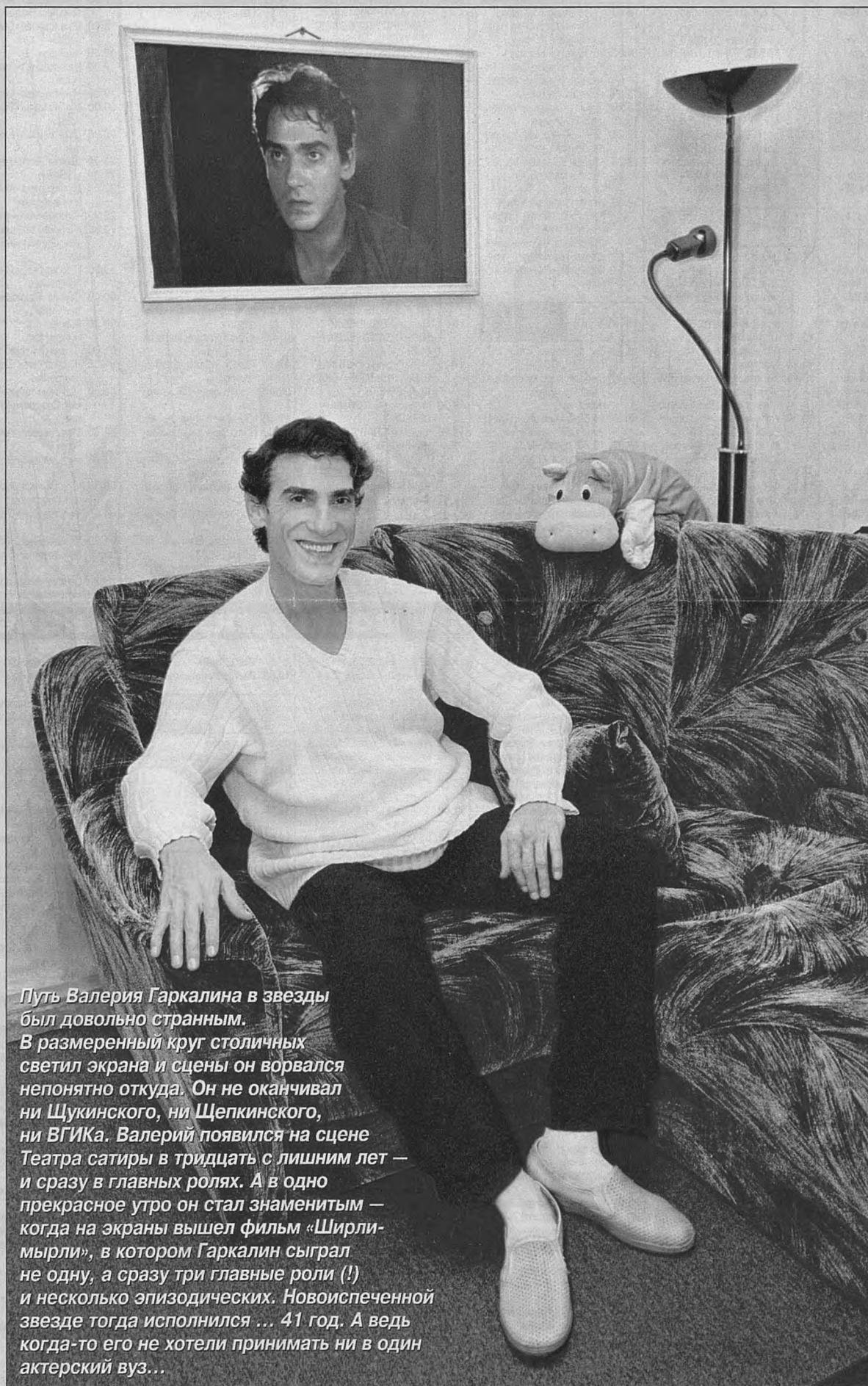

КАК ВАЛЕРИЙ ГАРКАЛИН «ПРОКАТИЛ» НИКИТУ МИХАЛКОВА

Путь Валерия Гаркалина в звезды был довольно странным. В размеренный круг столичных светил экрана и сцены он ворвался непонятно откуда. Он не оканчивал ни Щукинского, ни Щепкинского, ни ВГИКа. Валерий появился на сцене Театра сатиры в тридцать с лишним лет — и сразу в главных ролях. А в одно прекрасное утро он стал знаменитым — когда на экраны вышел фильм «Ширли-мырли», в котором Гаркалин сыграл не одну, а сразу три главные роли (!) и несколько эпизодических. Новоиспеченной звезде тогда исполнился ... 41 год. А ведь когда-то его не хотели принимать ни в один актерский вуз...

— Теперь история о том, как вас дружно забраковали все театральные вузы Москвы, выглядит чистой воды анекдотом.

— Но в восемнадцать лет мне было совсем не до смеха. Когда строгая дама из очередной приемной комиссии заявила, что мне на пушечный выстрел нельзя подойти к театральному институту, я разрыдался. «Вот, и плакать вы не умеете, — услышал я, — у вас же полное несоответствие внешних и внутренних данных».

— Прошли годы, и она наверняка изменила свое мнение...

— Не то слово! Через много лет, играя на сцене Театра сатиры, я увидел в первых рядах эту «педагогиню». В тот вечер я был мальчиком Джонатаном в американской пьесе черного юмора «Папа, папа, бедный папа, ты не вылезешь из шкапа...» Этот пятнадцатилетний дебил по сюжету душит свою любимую девочку. Перед тем как ее прикончить, я должен был посмотреть в зал и издать тоскливый и трагичный вопль «не-е-ет!..» И тут я встретился глазами с той самой «садисткой», не пускавшей меня в актеры. Она плакала! Я понял: окажись она сейчас на сцене на месте моей партнерши Маши Ильиной, я бы ее и вправду задушил. В результате, конечно, досталось Маше — я душил ее в тот вечер как никогда! После спе-

ктакля Маша восхищенно сказала мне: «Валера, сегодня ты был так убедителен!»

— Так как же вам все-таки удалось преодолеть все препятствия и попасть на драматическую сцену?

— Препятствия я... обошел. Я поступил в Музыкальное училище имени Гнесиных — там набирали экспериментальный курс на базе Театра кукол Сергея Образцова. Именно на сцену Театра Образцова я и вышел.

— Разве актеры Образцовского театра кукол выходят на сцену?!

— Ну я же мечтал быть драматическим актером, а не кукловодом! Сергей Владимирович Образцов первым признал меня в этом качестве, и у него я почти всегда играл героев и работал без куклы. Так же, как и у художественного руководителя ансамбля «Люди и куклы» Леонида Хаита, где я проработал шесть лет.

— И что же делал живой актер среди кукол?

— Например, в спектакле «Алые паруса» я был «живым» Греем, а Ассоль была куклой. Эту Ассоль по очереди «оживляли» все девочки нашего курса. Но моя «Ассоль», как выяснилось, сидела в зале. Катя — моя жена — работала и поныне работает в Театре Образцова педагогом-методистом. Однажды наш преподаватель попросила ее посидеть в качестве единственного зрителя на прогоне